
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

АВСТРАЛИЯ И ЕВРОПА. 200 ЛЕТ ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ КУЛЬТУР*

Australia and Europe. 200 years of mutual influence of cultures

Австралия – уникальная территория, страна, континент. Вместе с Океанией Австралия располагает флорой и фауной, которые не повторяются ни в одной другой точке планеты. Австралийский Союз – единственная страна, занимающая целый материк. Наконец, на сегодняшний день Австралийский континент можно назвать самым благополучным в мире. Трудно поверить, что 200 лет назад сюда насильно привозили каторжников, которых Британская корона считала обременительным содержать на территории Англии.

Два с половиной века назад Австралия была территорией, населенной лишь племенами аборигенов, чья численность, по разным оценкам, к моменту появления европейцев составляла от 750 тыс. до 3 млн человек. По уровню развития эти племена были близки к первобытным: у них не было письменности, они практически не занимались земледелием, не использовали календарь и т.д. И в то же время аборигены умели передавать информацию через точный детальный рисунок, имели представление об астрономии, у них была богатая мифология.

*Австралия и Европа. 200 лет взаимного влияния культур // История моды. – М., 2018. – № 125. – С. 4–47.

Европейцы, а точнее говоря, англичане, активно колонизировавшие Австралию с конца XVIII в., привезли с собой полный спектр колонизаторских ужасов: они активно уничтожали коренное население, а выживших вытесняли на территории, малопригодные для жизни. Кроме того, вместе с белым человеком на австралийский берег шагнули многочисленные вирусы и инфекции Старого Света, вызвавшие настоящий мор среди аборигенов. В результате к 1921 г. численность коренного населения сократилась до 60 тыс. человек.

Отдельной позорной главой в истории Австралии стал период с начала XX в. и до 1970-х годов, когда дети аборигенов насильственно изымались из семей государственной опекой. Детям запрещалось общаться с родителями, использовать родной язык и соблюдать обычай своего племени. Им давалось начальное образование, достаточное для того, чтобы они могли стать разнорабочими на фермах и в городах. Таким образом проводилась политика насильственного «отбелования» коренного населения, уничтожались его культура, языки и традиции.

Но несмотря на все проблемы то ли в силу обособленности от остального мира, то ли из-за малочисленности населения, к концу прошлого века Австралия сумела освободиться от статуса колонии, честно признать вину за «потерянные поколения» аборигенов, построить одно на всех государство с развитой экономикой и культурой.

Становление австралийской культуры проходило через три классических этапа взросления: вначале детское копирование европейского искусства, затем отреческий бунт и отрицание основ и, наконец, зрелое осознание себя и своего места в мировом культурно-историческом процессе.

Первыми литераторами Австралии и Новой Зеландии были, по понятным причинам, англичане. Среди них не было профессиональных писателей и поэтов: в основном это были кадровые офицеры, конвоировавшие заключенных. Новоявленные служители муз не отличались творческой самостоятельностью и сочиняли «по образу и подобию». Первыми пробами пера для Джона Уайта (1756–1832) и Дэвида Коллинза (1756–1810) стали путевые заметки и дневники наблюдений – ныне один из важнейших источников по истории первых переселенцев. Поскольку в конце XVIII – начале XIX в. главным направлением в искусстве считался романтизм, ранняя австралийская поэзия имеет ярко выраженное сходство с английскими образчиками –

поздним Милтоном и ранним Вордсвортом. Австралийцы сочиняли, в основном, баллады, воспевающие природные красоты и идеализирующие сельскую жизнь. При этом они смотрели на Австралию глазами англичан. К ранним самостоятельным литературным произведениям относят патриотическую поэму Уильяма Уэнтуорта (1790–1872) «Австрализия» (1823) и стихотворения Генри Кендалла (1839–1882), заслужившего титул первого национального поэта.

Для следующего поколения австралийских литераторов, в основном детей каторжан, Англия уже перестала быть матерью. Появляется первый авторитетный местный журнал – еженедельный «Бюллетень», в котором обсуждаются остросоциальные вопросы, вроде положения рабочих, жизни в буше (т.е. на неосвоенных землях) и т.д.

Где-то с конца XIX – начала XX в. так же, как в Старом и Новом Свете, на Пятом континенте наступает эпоха модернизма, внутри которой символизм сменяется сюрреализмом, а тот, в свою очередь, уступает место абсурдизму и реализму. Середина XX в. – время мирового триумфа национальной литературы. В 1938 г. поэт Рекс Ингамелс организует «Джинди – уоробак клуб» – объединение поэтов, стремившихся развивать австралийскую литературу через освоение фольклора аборигенов. В 1945 г. Доротея Маккеллар публикует поэму «Моя страна», которую признают жемчужиной австралийской поэзии. В то же время активно работают три великих поэта Австралии: Джон Исоу Нилсон, Кеннет Слессон и Хью Мак-Кре. Наконец, во второй половине XX в. выходят два самых широко известных произведения австралийской литературы: повесть Алана Маршалла «Я умею прыгать через лужи» (1955) и роман «Поющие в терновнике» (1977) Колин Маккалоу.

С ранней австралийской живописью ситуация была ровно такая же, как и с литературой: более или менее одаренные любители рисовали пасторальные пейзажи и сценки из местной жизни, в основном с участием аборигенов. Особой симпатией офицеров-живописцев пользовались топографически точные панорамы и изображения местного ландшафта. Эмигрировавшие в Австралию английские художники вроде Бенджамина Дутерро с удовольствием писали сцены из жизни аборигенов, морские виды и местные пейзажи.

Более сложная живопись начала развиваться в Австралии в XX в., когда уже вполне профессиональные художники стали соединять в

работах символизм, кубизм, абстракционизм и мотивы традиционного искусства аборигенов. Одним из крупнейших художников второй половины XX в. искусствоведы называют абстракциониста Сиднея Нолана.

Что касается архитектуры, то богатой исторической застройкой нынешняя Австралия похвастаться не может. Тем не менее сохранившиеся памятники архитектуры, особенно Викторианской эпохи, австралийцы трогательно берегут и даже современные дизайнерские проекты разрабатывают с оглядкой на «старину».

Вместе с тем в Мельбурне и Сиднее созданы уникальные архитектурные сооружения. К ним, в частности, принадлежит здание Оперного театра в Сиднее, спроектированного датским архитектором Йорном Утзоном, утверждавшим, что на идею здания, состоящего из сферических оболочек, его натолкнул очищенный апельсин, дольки которого сомкнувшись, образуют полную сферу. Однако первый образ, который возникает при взгляде на театр, – причаливший сюрреальный парусник, или армада парусных яхт, хаотично снесенных бурным течением в одну точку. Театр был открыт в 1973 г. и стал визитной карточкой Сиднея, а в 2008 г., когда был опубликован список «новых семи чудес света», здание Сиднейского оперного театра оказалось в нем на первом месте.

Э. Ж.